

Со своей пеленой, терпи...

Посмотрев в зеркало, Эмили пыталась не ненавидеть увиденное. Она не была уверена в своём внешнем виде ещё до того, как посреди её лица выросли рожки, и она потеряла часть зрения левым глазом.

Чергоа и Шинэдо продолжали говорить ей, что способность мутации не так ужасна, как кажется. Эмили, если откровенно, им не верила. И она хотела сказать им это в лицо. Хотела поспорить, и пожаловаться, и даже закатить истерику, как ребёнок. Но не могла заставить себя сделать это. Каждый раз набирался гнев, наполняя лицо и грудь раздражением, но что-то в её разуме постоянно вставало на пути. Это чувствовалось как пропасть, тёмная и бесконечная, и она проглатывала каждое её чувство, хорошее или плохое.

Прежде чем выйти из ванной комнаты она вновь надела маску. Она была простой как чёрная тарелка, но была выпуклой, чтобы не требовалась выемка для её носа, и в ней были две длинные плоские щели для глаз. Вместе с её тёмно-серым балахоном, который она надевала, куда бы ни шла, иногда даже спала в них... не то чтобы она часто спала последнее время.

Маска определённо притягивала внимание слуг замка Красного Озера, но это всё равно было лучше, чем такое внимание, которое притягивали её рожки. Это делало взгляды незнакомцев терпимыми, и она уже начала думать, не придётся ли ей носить эту маску всю оставшуюся жизнь.

Последние две недели она просто хотела побыть одна, и большую часть времени ей это удавалось. Просто этого было слишком много. Всего. Она не была готова думать о себе, как об ответственной, как о той, кто должна попытаться заполнить бездонную пропасть, оставленную мамой, и папой, и Циско, и даже Гемой. Это было неправильно. Всё это.

И ещё были тренировки. Единственное, что она знала как делать, единственное, что казалось стоящим размышлений. И до сих пор, её способность её ужасала. Она не осмеливалась пытаться использовать её вновь, хотя и понимала, что конечная цель заключалась в этом.

Тренировка, тем не менее, заключалась больше чем просто в медитации. Она также включала трудное изучение анатомии и психологии. Ей всегда нравилась биология, но она никогда не изучала её с таким чувством обязательства.

Мутация была очень странной. В отличие от преобразования и материализации она не полагалась на определённые элементы. Скорее, работала на формировании и манипуляции биологическими молекулами – белками, в частности. Её проявилась через кератин, по словам Чергоа, что, как оказалось, было обычной стартовой точкой использующих мутацию.

– 'Некоторые называют мутацию «силой всего», потому что в теории, ты можешь использовать её для изменения тела как захочешь,' – сказала ей жнец. – 'Сейчас, это не совсем правда, но довольно точное описание. Для примера, с надлежащим контролем, ты можешь отрастить совершенно новые конечности, даже крылья, если хочешь. Можешь дышать огнём. Можешь отточить свои чувства, рефлексy, даже сделать себя умнее, потенциально. Хотя, не пытайся сделать последнее, пока не будешь крайне уверена в своих способностях. Копаться в собственном мозге, наверно, самое опасное из всего, что ты можешь делать.'

Эмили не спешила изменять хоть что-то.

- 'О, и когда посчитаешь, что ты готова, тебе нужно начать практиковаться на своей не доминирующей руке. Знаю, это звучит ужасно, но, по крайней мере, если ты допустишь ошибку, урон не будет настолько ужасен.'

Эмили не нравилась идея пожертвовать рукой ради практики, но она считала, что в словах жнеца есть смысл. В любом случае, ещё хуже её руки стать уже не смогут. Она пыталась прятать их в перчатках, но её когти не оставались в ткани, они просто рвали её. Вместо этого у неё появилась привычка держать их в карманах.

За исключением тренировок делать было почти нечего. Эмили не позволялось покидать замок, да и сама она этого не желала. Её мысли часто возвращались к Алексу. Она была всего на одном свидании с ним, прежде чем всё это произошло. Теперь она с трудом представляла, о чём он может думать. Она даже не разговаривала с ним с тех пор, но он явно слышал новости, связанных с её семьёй. Наверно, он думает, что она умерла. Нет, сейчас ему ещё слишком рано так думать.

- Эй, Эми, - позвал её отдалённый голос снизу. - Что ты там делаешь? - Он принадлежал Алисии Редуотер, внучке Октавии.

Эмили посмотрела на неё со своего насеста, на одной из тёмных стропил западного зала. С недавнего времени ей трудно найти места, где она могла бы быть одна. Замок Красного Озера казался громадным и пустым поначалу, но теперь люди были повсюду, большинство из них - члены огромной семьи Редуотер. Даже Октавии и Венди было трудно уследить за ними всеми. Однако подавляющее большинство не были слугами жнецов, в том числе и Алисия.

- ...Как ты меня нашла? - спросила Эмили.

- Твой младший брат, - сказала Алисия. - Он волнуется за тебя.

Эта заноза. Он волнуется за неё? Она слышала, что ночью он ворочается в постели, слышала, как он хнычет и рыдает во сне. У этого выроodka свои проблемы. Он не должен волноваться о её проблемах.

- Мне просто нужно было тихое место, чтобы медитировать, - сказала Эмили.

Алисия прищурилась и повернулась к ней ухом. - Я тебя едва слышу. Не будешь против спуститься? Как ты вообще забралась туда?

Эмили передвинула ноги через стропило. - 'Чергоа,' - позвала она. - 'Я закончила.'

- 'Хорошо.' - Жнец появилась через несколько секунд и взяла её за плечо.

С бурлящей в ней энергией, она перекрутилась через стропило и бросила себя к столбу с выступами, который использовала, чтобы забраться. Её когти царапали старый красно-серый камень, пока она соскальзывала по нему вниз, до самого пола. Манёвр обратил на неё взгляды нескольких зевак, среди множества проходящих мимо людей, но большинство вели себя так, будто в этом не было ничего особенного. Несомненно, они видели куда более сумасшедшие вещи в своё время.

- Вау, - сказала Алисия. - Впечатляюще. - Теперь она смотрела на Эмили сверху вниз, и не в плане неискренности. В свои тринадцать лет она была на год младше неё, но рост говорил об

обратном. Казалось странным, что она может быть родственником такой крошечной женщины, как Октавия.

Эмили поправила свою темную маску и убрала когти в карманы.

- Мне, кстати, кажется, ты поцарапала столб, - добавила Алисия с улыбкой.

Она заметила следы от когтей. - Ох... извини. В прошлый раз я использовала вашу мадегу и случайно вырвала несколько кусочков из ствола. Ваш садовник разозлился.

Алисия засмеялась. - Не имеет значения. Если кто-то разозлится на тебя, то просто пошли его ко мне.

Они начали идти, с безмолвно следующей за ними Чергоа.

- В любом случае, знаешь, это ведь не только твой брат, - сказала Алисия. - Твоя сестра тоже волнуется за тебя. И я.

- ...Я благодарю за заботу, но я в порядке.

- Ты сегодня ела что-нибудь?

- Какой сегодня день?

- Пятница.

- Тогда нет.

- Агх, разве ты не тренируешься? Откуда взяться силе, если ты не ешь?

Эмили не ответила и просто последовала за Алисией в трапезную. Толпа обедающих приуменьшилась, но людей здесь было всё равно слишком много на взгляд Эмили. Алисия предложила сесть и поесть с ней, Эмили взяла бутерброд и холодный чай, чтобы уйти. Она не была заинтересована в том, чтобы снимать маску при всех этих людях ради того, чтобы поесть.

Алисия в любом случае последовала за ней.

- 'Давай,' - наставила Чергоа. - 'Алисия пытается заботиться о тебе. По крайней мере, меньшее, что ты можешь - попытаться поддержать с ней разговор.'

Жнец была права, Эмили знала. Она решила задать собственный вопрос. - Неужели все эти люди на самом деле твоя семья?

- Э, ну, некоторые из них просто работают на нас, но в общем да. У бабушки только один ребёнок, мой папа, но у её сестры девять. Так что у меня куча братьев и сестёр. Или, скорее, «троюродные братья и сёстры, которые раньше жили отдельно», технически. - Она приостановилась. - Я узнала об этом только при их последнем визите.

- Вау...

- Ага. И опять же, если этого недостаточно, у бабушки и брата есть двоюродные братья и сёстры с фамилией Редуотер, у которых тоже есть дети и внуки, так что здесь даже больше ветвей моей семьи. Это очень путает. Честно, я не могу сказать, какими родственниками мне приходится девяносто процентов этих людей.

- У скольких членов твоей семьи есть жнецы?

Алисия прикусила губу. - О, это я должна знать, эм... знаю, что малая часть нашего общего числа. Я бы сказала... двадцать? Не думаю, что больше тридцати.

- Всё равно это много.

- Ага. Думаю, только у Сиболтов больше, чем у нас.

- Точно. - Эмили думала над тем, чтобы поднять более давящий вопрос, о переговорах с Авангардом, но она сомневалась, что это поднимет ей настроение. Кроме того, она была уверена, что уже знает больше, чем Алисия. Чергоа держала её в курсе происходящего, хотя не то чтобы происходящего было много. Генерал Лоренс не вернул Юсеффа в Агварей, а рейнлорды ещё не решились на агрессивные действия. Лоренс, однако, заявил, что Циско и Деннекс у него под стражей в Рейноле. Ещё он предложил их в обмен на Аксиолиса или Шинэдо.

Рейнлорды ответили тем, что послали им зонт*. (*рейн - дождь)

Когда они пришли в большую гостиную комнату, Рамира тут же побежала к Эмили и обняла её.

- В чём дело?

- Дура! - сказала Рамира. - Тебя не было очень долго! - Не было похоже, что на то есть много причин, но она казалась искренне этим разгневана.

Эмили даже не могла вспомнить, чтобы она её когда-либо раньше обнимала.

Рамира не отпускала её, а только подняла на неё взгляд и прищурилась. - Прекрати оставлять меня одну! Я не знаю никого из этих тупых людей! - Она быстро взглянула на Алисию. - Без обид.

Алисия просто пожала плечами.

- Я думала, тебе нравится быть одной, - сказала Эмили.

- Ну, что ж, не нравится!

- Тогда почему ты постоянно блуждала повсюду и подслушивала людей?

- Потому что этим занимаются шпионы! Это моя работа! Но не значит, что я хочу, чтобы ты пропала на девять часов!

- Эй, я пропала не настолько.

- Плевать!

Вклинилась Алисия. - Ты подслушивала людей?

Рамира недоумённо посмотрела на неё. - ...Нет.

- Конечно, - сказала Эмили. - Но ты узнала что-нибудь интересное, пока не делала это?

Маленькая девочка нахмурилась. – Не совсем. С такой кучей людей вокруг можно подумать, что происходить будет больше, но нет. Похоже, все отлично ладят друг с другом. Это меня вроде как пугает... Без обид.

Алисия просто пожала плечами снова.

– Думаю это потому что они все знают, что здесь повсюду эти невидимые жнецы, которые могут смотреть за каждым их шагом или подслушивать все подозрительные разговоры, – сказала Рамира. – Думаю, следующим шагом буду проверять их почту.

– Это будет федеральным преступлением, – сказала ей Эмили.

Рамира поморщилась. – Федеральным? Что это значит?

– Это означает, что на тебя разозлятся рейнлорды И сэндлорды. И ты отправишься в тюрьму на очень долго.

Рамира прищурилась. – Неа. Они не отправят меня в тюрьму. Мне всего девять.

– Эй, не я придумала эти правила.

– Ты врешь! Ты не должна врать мне! Я юная и впечатлительная!

Чергоа засмеялась. – 'Тут она права. Не путай так свою сестрёнку. Потом у неё могут появиться проблемы. И когда она узнает правду, наверняка заставит тебя пожалеть об этом. Если бы я была ею, ты бы проснулась с клеем в волосах на следующий день.'

Жнец донесла неотразимый аргумент. – Хорошо, ты не попадёшь в тюрьму. Но у тебя будет много проблем, так что не читай чужую почту. Поняла?

– Лааадно...

Эмили вновь осмотрелась в комнате. – Где Маркос?

– Он сказал что устал от медитации и пошёл исследовать замок, – ответила Рамира.

Пламенные глаза Чергоа закрылись, и у неё ушло некоторое время, прежде чем она смогла сказать, – 'Он на три этажа ниже. Шинэдо с ним.'

Эмили кивнула. Она села на край своей кровати и сняла маску, чтобы поесть. Рамира и Алисия сели с ней и продолжили болтать, в основном насчёт шпионажа Рамиры. Алисии, похоже, было интересно узнать, что думают о ней различные её двоюродные братья и сёстры. На глазах Эмили зарождалось тёмное сотрудничество. Она беззвучно обменялась своей мыслью с Чергоа.

Тем не менее, чем дольше длился день, тем больше росло беспокойство Эмили. И она начала понимать почему. Слова её матери оставались у неё на уме, тихонько подталкивали её вперёд. Быстро вырасти. Быть готовой. Защищать то, что важно. Тех, кто важен.

Надев маску, она посмотрела через комнату на свою младшую сестру, прежде чем вновь удалиться в одиночество туалета. Она попросила Чергоа пойти с ней.

Эмили взглянула на дверь за собой. Здесь было полно места для работы. Три нетронутые серебряные раковины. Пара унитазов, каждый с собственным ответвлением комнаты, дабы

обеспечить приватность. Большая керамическая ванна с разделённым душем. Много места на полу, с косматым ковриком.

Она села на широкий край ванны и посмотрела на свою руку, согнув пальцы в ожидании. Она глубоко вдохнула, схватилась за запястье другой рукой, и сконцентрировалась на том, чего хотела. Простое вычитание, конечно, было невозможно, иначе это и было бы её целью.

Её кончики пальцев горели, когда она смотрела, как её когти растут длиннее, толще, острее. Такими, какими она представляла их у себя в голове. Она не думала, что это будет так просто. Ей пришлось остановиться, прежде чем они стали клинками сами по себе.

Она осмотрела свою работу. Больше они не были такими сучковатыми. Скорее, на них были цепляющие изгибы, и длинна была почти равномерна, примерно пять сантиметров или вроде того. В сравнении с её правой рукой, разница была безошибочна.

- 'Отличная работа,' - сказала Чергоа. - 'Хорошее начало. Теперь нужно посмотреть, можешь ли ты сделать что-нибудь новое. Попробуй изменить часть своей кожи, может суставы. Добавление кератина прибавит в прочности.'

Эмили хотела ответить, но когда она подняла глаза со своей работы, её веки широко раскрылись под маской, нечто другое привлекло её внимание.

Угольно тёмное существо неожиданно появилось перед ней, оно было выше, чем любой человек, которого она только видела в жизни. Но это, кажется, был не человек. Скорее он выглядел как монстр, покрытый чёрной чешуёй и даже с хвостом, несмотря на то, что стоял на двух ногах. Его гибкий торс был похож на человеческий, как и его сложенные руки с длинными, долговыми пальцами, но голова оставалась под вопросом. У него не было рта, каким-то образом, или, по как минимум, не было губ. Маленькие выступы в чешуе предполагали, что у него был нос там же, где и должен быть, но его глаза рептилии светились тусклым багряным, и что было самое тревожное - они смотрели прямо на неё.

Эмили потеряла дар речи.

Существо определённо было живым и дышало, но оно ничего не говорило. Если, вообще могло. Продолжительный промежуток времени оно просто смотрело на неё, пока не повернуло голову, чтобы осмотреться.

- 'Ты в порядке?' - приватно спросила Чергоа. Она парила рядом с Эмили всё это время, но не была слишком обеспокоена присутствием чудовища.

Наконец, Эмили смогла задать надлежащий вопрос. - 'Это что за ЧЕРТОВЩИНА?!'

Чергоа колебалась с ответом. - 'Ты о чём?'

- 'Этот громадный монстр! Прямо перед нами!'

- 'Эм?..'

- 'Как ты можешь его не видеть?! Он прямо здесь!'

- 'Я ничего не вижу,' - сказала Чергоа. - 'И не чувствую.'

- 'Что? Тогда...'

Чудовище не двигалось. Оно молча задержалось здесь ещё на некоторое время, прежде чем раствориться в воздухе, исчезнуть как дым, оставив Эмили размышлять, было ли оно вообще здесь.

- 'Оно ушло... Ты правда ничего не видела?'

- 'Правда. А ты правда видела монстра?'

Она приложила руку к голове. - 'Я... я думала, что да... Что со мной? У меня галлюцинации?'

- 'Хмм.'

Прояснение мутации от автора:

Рога и когти Эмили можно убрать операцией, однако, как и говорилось ранее, активация восстановления слуги их вернёт. Более того, они будут постепенно отрастать сами, как ногти или волосы. (Но не станут вырастать больше той длины, до которой выросли уже, разве что она использует для этого саму способность).

<http://tl.rulate.ru/book/1701/151566>